

Советская помощь Гоминьдану в 1920-е годы

Новиков Михаил Васильевич

доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Россия, г. Ярославль. E-mail: m.novikov@yvspu.org

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об оказании Советской Россией – Советским Союзом – военно-политической, финансовой и организационной помощи национально-освободительному движению в Китае в 1920-е гг. Отмечается, что лидер политической партии – Гоминьдан, возглавившей китайскую национальную революцию, Сунь Ятсен, к началу 1920-х гг. осознал бесперспективность расчетов на поддержку со стороны демократических государств – Англии, Франции, США, принимавших активное участие в разграблении ресурсов Китая, и решил обратиться за помощью к Советской России. Подчеркивается, что советское руководство, действовавшее в тот период в рамках концепции мировой революции и соответствующей поддержки всех революционных и антиимпериалистических движений, в свою очередь также было заинтересовано в том, чтобы, несмотря на все послевоенные трудности, вмешаться в национально-революционные процессы в Китае. Приводятся данные о масштабах и значении советской военной и финансовой помощи Гоминьдану, подчеркивается ее интернационалистский, бескорыстный характер. Рассматриваются вопросы советского политического влияния на ранний Гоминьдан, попытки через членов Коммунистической партии Китая, ставших членами и Гоминьдана, возглавить эту политическую организацию и все национально-освободительное движение в Китае, иллюзии в части установления в Китае революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в 1927 г. Рассматриваются основные события так называемого «контрреволюционного переворота», предпринятого лидером правого Гоминьдана, главнокомандующим Национально-революционной армии Китая Чан Кайши в ответ на попытки отстранить его от власти и подвергнуть аресту, приведшего к жесткому военному противостоянию КПК и Гоминьдана на протяжении последующих 22 лет и закономерной победе КПК под руководством Мао Цзэдуна в 1949 г.

Ключевые слова: РКП(б), ВКП(б), КПК, Гоминьдан, военная помощь, финансовая помощь, революция, контрреволюция.

В 1920-е гг. Китай оставался полуколониальным государством, что было закреплено решениями Парижской и Вашингтонской мирных конференций по итогам Первой мировой войны. Центральное китайское правительство в Пекине во внешнеполитических акциях не было самостоятельным, оно принимало решения с оглядкой на Великобританию, США и Японию. Внутри страны правительство обладало лишь номинальной властью, фактическими хозяевами провинций были губернаторы, генералы-милитаристы. Ко времени свержения Октябрьской революции и появления Советской России в Китае образовался еще один центр политической силы – революционно-демократическое правительство в г. Кантон (Гуанчжоу) провинции Гуандун.

Его появление связано с именем великого сына китайского народа – Сунь Ятсеном, ставшим первым президентом Китайской Республики (КР) и основавшим в 1912 г. Гоминьдан – объединенную национально-революционную партию на базе нескольких созданных ранее кружков сторонников демократии. Следующие 10 лет истории КР вместили в себя бонопартистский переворот генерала Юань Шикая, политику реставрации империи, распад страны на отдельные провинции, вынужденную эмиграцию Сунь Ятсена, его возвращение в Кантон после смерти Юань Шикая и безуспешные попытки решения двух главных задач – распространения власти демократического китайского правительства на всю территорию страны и ослабления зависимости от империалистических государств. К 1922 г. Сунь Ятсен окончательно осознал бесперспективность расчетов на поддержку со стороны губернаторов и на помощь демократических правительств Англии, Франции, США, заинтересованных в дальнейшем грабеже ресурсов Китая.

Правительство Сунь Ятсена располагало широкой морально-политической поддержкой трудящихся Китая, прогрессивных сил в других странах, но его положение было крайне непрочным. Оно контролировало лишь одну треть провинции Гуандун, имея в качестве против-

ников правительство в Пекине, часть генералов-милитаристов и империалистические державы с базирующимися в китайских портах военными кораблями и воинскими контингентами.

Правительству Сунь Ятсена не хватало экономических и финансовых ресурсов, однако самым острым был вопрос о собственных вооруженных силах, способных защитить завоевания революции и военным путем распространить власть правительства на территорию всей страны. Формально подчиненные Сунь Ятсену армии некоторых генералов-милитаристов были ненадежными, их солдаты и офицеры имели слабую военную подготовку, были далеки от идеалов революции. Ситуация осложнялась и проблемой снабжения вооруженных сил оружием и боеприпасами, так как отсталая военная промышленность не могла обеспечить все потребности за счет внутренних ресурсов [2, с. 16].

Обращение к другим государствам о поставках оружия было неизбежным, причем на империалистические государства рассчитывать не приходилось. Как подчеркивал Чан Кайши, «одни западные державы не скрывали враждебного отношения к революционному правительству, а другие относились к нашему делу с полным безразличием, и, разумеется, никто из них даже не помышлял о том, чтобы протянуть нам руку помощи» [27, с. 39].

В этих условиях Сунь Ятсен мог рассчитывать на реальную помощь только от Советской России. Сунь Ятсен приветствовал Октябрьскую революцию в телеграмме на имя В. В. Ленина: «Революционная партия Китая выражает глубокое восхищение тяжелой борьбой, которую ведет революционная партия Вашей страны, и выражает надежду, что революционные партии Китая и России объединятся для совместной борьбы» [24, с. 68]. Тем не менее Сунь Ятсен достаточно долго присматривался к Советской России как возможному партнеру, в ходе переписки с советскими дипломатами и личных встреч с советскими представителями Г. Марингом, Л. М. Караханом, А. А. Иоффе в Китае формировался его подход к частичному заимствованию революционного советского опыта [5, с. 122–130].

По свидетельству китайского историка Пын Мина, «Сунь Ятсен отказался от пути учебы у Запада, которому следовали китайские демократы до Октябрьской революции, и искренне стал учиться у русских. Он не только об этом говорил, но и активно проводил этот курс во всей своей практической деятельности» [24, с. 104]. К такому же выводу пришла и Л. Н. Мамаева: «В целом, Сунь Ятсену импонировал революционный энтузиазм страны Советов и Коминтерна. В известной степени Гоминьдан чувствовал свою сопричастность к мировому коммунистическому движению, вернее, к его антиимпериалистическому аспекту» [20, с. 126].

Вопрос о советской помощи Гоминьдану в 1920-е гг. неоднократно становился предметом исследования в трудах советских и российских историков А. М. Григорьева, А. И. Картуновой, Н. Л. Мамаевой, А. В. Панцова, И. Н. Сотниковой, А. Г. Юркевича, М. Ф. Юрьева и др. [4; 17; 20; 22; 26; 29; 30; 31]. В данной статье на основе документальных источников, воспоминаний участников тех событий и исследовательских работ представлены основные аспекты актуальной в современных геополитических условиях проблемы.

Отношение советских руководителей к Сунь Ятсену определялось как государственными, так и революционными интересами. Будущий независимый, дружественный, буржуазный, а еще лучше коммунистический Китай вполне устраивал советских руководителей.

В соответствии с решениями II конгресса Коминтерна (1920 г.) Гоминьдан квалифицировался как национально-освободительное революционное движение и, соответственно, мог рассчитывать на помощь со стороны Советской России и Коминтерна. Важным шагом на пути к сотрудничеству СССР и Гоминьдана стало подписанное 26 января 1923 г. Коммюнике Сунь Ятсена – А. А. Иоффе, первого полпреда Советской России при Пекинском правительстве, который параллельно вел официальные переговоры об установлении дипломатических отношений с Пекинским правительством и секретные – с Сунь Ятсеном. В Коммюнике подчеркивалось, что советская сторона поддерживает Китай в его борьбе за национальное объединение и национальную независимость и готова оказать Гоминьдану всемерную помощь, в том числе финансовую и военную. В Коммюнике затрагивались проблемы, связанные с эксплуатацией КВЖД и со статусом Внешней Монголии (с XVII в. в составе Китайской Империи Цин, с 1924 г. – Монгольская Народная Республика). Сунь Ятсен считал также необходимым включить в Коммюнике положение, согласно которому «в настоящее время коммунистический строй или даже советская система не могут быть введены в Китае, так как там не существует тех условий, которые необходимы для успешного утверждения коммунизма или советизма» [20, с. 123].

В течение 1923 г. политбюро ЦК РКП(б) приняло ряд решений о конкретной финансовой, военно-технической и организационной помощи китайскому национально-революцион-

ному движению [6, с. 146]. В феврале 1923 г. Сунь Ятсен обратился к советскому руководству с просьбой направить в Китай военных советников, так как для китайских революционеров опыт советского военного строительства, создание победоносной Рабоче-крестьянской Красной армии представлял особый интерес. В марте 1923 г. этот вопрос обсуждался на заседании политбюро ЦК РКП(б), где было принято секретное решение об оказании финансовой поддержки Сунь Ятсену в размере 2 млн. мексиканских долларов [7, с. 149]. 24 января 1924 г. политбюро решило выделить Сунь Ятсену 500 000 золотых рублей [9, с. 245].

В сентябре – ноябре 1923 г. в ходе визита китайской военной делегации во главе с Чан Кайши в Москву была достигнута договоренность о советской помощи в подготовке командных и политических кадров для армии Сунь Ятсена, о командировании в распоряжение Сунь Ятсена советских военных и политических советников, о финансовой помощи для перевооружения создаваемой Национально-революционной армии (НРА) [15, с. 122]. По предложению Сталина политбюро ЦК РКП(б) 2 августа 1923 г. приняло решение направить в Китай для работы политическим советником Сунь Ятсена видного деятеля Коминтерна, члена РКП(б) с 1903 г. М. М. Бородин (Грузенберга). Ему предписывалось «в своей работе с Сунь Ятсеном руководствоваться интересами национально-освободительного движения в Китае, отнюдь не увлекаясь целями насаждения коммунизма в Китае» [8, с. 161].

В соответствии с достигнутыми договоренностями в 1924–1927 гг. в Китае одновременно работало до 135 военных советников из СССР. Все они имели боевой опыт, занимали высокие воинские должности в Красной армии, в их числе были известные военачальники В. К. Блюхер, П. А. Павлов, А. И. Черепанов, В. М. Примаков, В. К. Путна, А. Я. Лапин, Н. И. Пяткевич и др. Под руководством первого главного военного советника П. А. Павлова был подготовлен план военного строительства Национально-революционной армии, который предусматривал создание высшего военного руководства (совета обороны), подготовку офицерских кадров, организацию политической работы, создание в военных подразделениях ячеек Гоминьдана, укрепление тыла, изменение всей системы боевой подготовки личного состава с учетом опыта гражданской войны в России [2, с. 19]. Советское правительство оплачивало расходы по командированию советников в Китай (1131 тыс. руб. к 01.10.1927 г.), а также оплачивало транспортные расходы по доставке военных грузов [2, с. 131]. Секретное решение политбюро ЦК РКП(б) от 2 марта 1923 г. разрешало «отпустить 500 000 рублей, 10 000 винтовок и известное количество орудий, возложив личную ответственность за отпуск оружия на тов. Фрунзе» [10, с. 251].

По мнению А. Г. Юркевича, в настоящее время трудно воссоздать адекватную картину, связанную с выделением Советским Союзом Гоминьдану финансовых средств ввиду отсутствия значительной части первичных документов и разрозненности данных [29, с. 198, 199]. Распределением советских субсидий занималась советническая группа во главе с М. М. Бородиным. И хотя в абсолютных цифрах, – пишет А. Г. Юркевич, – финансовая помощь «была не слишком велика... однако она стимулировала создание и укрепление именно тех политических и военных институтов, которые по расчетам руководства ВКП(б) были призваны обеспечить доминирование в Гоминьдане «левых» сил... и развитие революционного процесса в Китае под контролем КПК – фактически Москвы» [30, с. 72].

Очевидно советское влияние на процесс партийного строительства Гоминьдана. В подготовке I съезда Гоминьдана (октябрь 1923 г.) активное участие приняли китайские коммунисты и М. М. Бородин, который стал не только главным советским политическим советником, но и личным другом Сунь Ятсена, предоставившим Бородину беспрецедентные полномочия, сохранившиеся в течение двух лет после смерти лидера Гоминьдана [28, с. 20]. На этом этапе национально-революционное и коммунистическое движения в целом тесно взаимодействовали и различия в подходах к революции еще не играли существенную роль. Сунь Ятсен на съезде предложил строить Гоминьдан по образцу большевистской партии – сильной и хорошо организованной. Съезд принял предложенные Коминтерном и Бородиным принципы организационного строительства партии по типу РКП(б). Новый партийный устав превращал аморфный Гоминьдан в четко структурированную массовую партию действия. Съезд постановил создать революционную армию по образцу советской РККА, причем самым принципиальным вопросом здесь было безоговорочное признание армией руководящей роли партии – Гоминьдана [15, с. 123–125].

Проводимая Гоминьданом военная реформа осуществлялась в двух направлениях: по решению I съезда Гоминьдана при поддержке Советской России создавалось ядро офицерско-

го корпуса на базе военного училища Хуанпу (Вампу); одновременно шел процесс переформирования существовавших локальных воинских подразделений, созданных в различных провинциях Китая. Военное училище Вампу было открыто 16 июля 1924 г. на острове, имевшем стратегическое значение и контролировавшем водные подступы к г. Кантону (Гуанчжоу). Часть расходов по его созданию и функционированию в 1924–1927 гг. взяло на себя советское руководство (1900 тыс. руб.). 8 октября 1924 г. военный корабль «Воровский» доставил в Кантон первую партию оружия (8 тыс. винтовок, 9 млн. патронов, орудия, снаряды). Военные советники А. И. Черепанов, В. Я. Поляк, Н. Терешатов, С. Н. Наумов, В. П. Рогачев приняли активное участие в организации учебного процесса в училище, разработав учебные планы, подобрав наиболее рациональные формы и методы обучения курсантов.

Военное училище готовило пехотных офицеров со сроком обучения шесть месяцев, командные кадры артиллеристов, саперов, связистов, снабженцев, а также политических армейских работников под руководством представителя КПК Чжоу Эньлая. Ведущую роль в подготовке новых китайских командных кадров для Национально-революционной армии играли советские советники. Однако в силу своей малочисленности, плохого знания или незнания китайского языка, они работали не с курсантами, а с китайскими инструкторами, которые потом передавали полученные знания курсантам. По свидетельству главного военного советника при военном училище А. И. Черепанова на 1 ноября 1924 г. в училище насчитывалось 1500 человек, в том числе преподаватели и строевые офицеры – 62, административный состав – 131, курсанты – 950, вестовые – 120, обслуживающий персонал – 237 [19, с. 379]. Всего за три года училище выпустило около 4500 офицеров (по другим данным – 6000) [31, с. 12], большинство которых были выходцами из семей мелких и средних помещиков, зажиточных чиновников, крестьян. По мнению советского добровольца С. Н. Наумова, прибывшего в Вампу в ноябре 1925 г., социальный состав четвертого выпуска училища существенно отличался от трех предыдущих: среди слушателей преобладали крестьяне или выходцы из крестьянских семей, рабочих было больше, чем во всех предыдущих выпусках, но меньше, чем крестьян [25, с. 129].

С самого начала работы военного училища между коммунистами (Чжоу Эньлай – заместитель ректора) и гоминьдановцами (Чан Кайши – ректор училища) развернулась ожесточенная борьба за умы и сердца курсантов. Чан Кайши большую часть времени проводил в стенах училища, контролируя настроения среди курсантов и преподавателей. В результате баланс сил в училище был не в пользу коммунистов. К тому же, по некоторым данным, в период до 1926 г. Чан Кайши вовсе не был противником левых идей. Напротив, гонконгские газеты того периода характеризовали его как «ультра-красного» союзника коммунистов [19, с. 381].

Реорганизация локальных воинских подразделений осуществлялась согласно плану, разработанному главными советскими военными советниками П. А. Павловым (Павел Андреевич Павлов, участник Первой мировой войны, герой Гражданской войны, награжден двумя орденами Красного Знамени, стал первым советским военным специалистом, погибшим в Китае 18 июля 1924 г. В телеграмме советскому правительству Сунь Ятсен писал: «Глубоко горю о генерале Павлове, который является первой жертвой России ради Китая в его борьбе за свободу») и В. К. Блюхером, она включала в себя, в том числе, и насильственные методы с применением оружия. Созданные на базе офицерской школы Вампу новые военные подразделения, отличавшиеся высокими боевыми качествами, с успехом решали поставленные перед ними задачи. К концу 1925 г. главному военному советнику В. К. Блюхеру и руководству Гоминьдана удалось создать первый боеспособный дисциплинированный корпус под командованием Чан Кайши, затем были созданы еще пять аналогичных корпусов при прикомандировании к ним советских военных специалистов в качестве военных советников, в том числе: при первом корпусе – А. И. Черепанов, при втором – И. Я. Зенин, при третьем – Ф. Г. Мацейлик, при четвертом – В. Н. Панюков и В. Е. Горев, при пятом – А. Б. Портненко, при шестом – Н. И. Кончиц и А. И. Черников [16, с. 1].

При штабе главкома Чан Кайши работали военные советники Н. Г. Васильев, М. Я. Гмира, при штабе главного военного советника – М. И. Дратвин, Е. А. Яковлев, И. Г. Герман, В. Я. Поляк, при военном училище Вампу – Н. А. Шевалдин, Т. А. Бесчастнов, М. Ф. Куманин. Советские военные советники были также прикомандированы к войскам генералов-милитаристов – союзников Гоминьдана в деле объединения страны. Все советские военные советники 1920-х гг., в отличие от военных советников 1930–1940-х гг., были прославленными полководцами Красной армии, героями гражданской войны, отлично знавшими свое дело. Им была

поставлена задача «представлять за рубежом советское военное искусство и укреплять дружбу с народом, борющимся за свободу и независимость» [16, с. 12]. Кроме того, как пишет А. Г. Юркевич, «советники нацеливались на «проникновение» в военные структуры, дабы проложить туда путь китайским коммунистам и «левым» гоминьдановцем» [30, с. 69].

В первой национальной армии Фэн Юйсяна в группу военных советников входили В. К. Путьна, В. М. Примаков, К. Б. Калиновский, А. В. Благодатов, П. П. Каратычин, С. С. Чекин, А. А. Аргентов, Н. Ю. Петкевич, Б. А. Жилин и др. Во второй национальной армии Ху Цзыни работала большая группа советников, 21 человек, в которую входили Г. Б. Скалов, А. Я. Лапин и др. [23]. Кроме военных советников непосредственное участие в боевых действиях приняли летчики-добровольцы Кравцов, Сергеев, Тальберг, Базенау, Костюченко и др., всего около 20 человек.

По свидетельству А. В. Благодатова, военные советники в национальных армиях работали в крайне сложных условиях. «Наше стремление разобраться в обстановке Национальных армий, – отмечает А. В. Благодатов в своих воспоминаниях, – наталкивалось на сопротивление китайских военачальников, которые под тем или иным предлогом нам в этом отказывали. Беглое знакомство с боевой подготовкой Национальных армий побудило наших советников заняться составлением планов коренной реорганизации армии на современный лад. Однако расчеты показали невозможность осуществить это мероприятие из-за недостатка времени, отсутствия необходимого количества инструкторов соответствующей квалификации, отсутствия наглядных пособий и приборов, а главное – военных переводчиков. Недостаточное наше знакомство с историей Китая, бытом и нравами китайского народа, его культурой приводило нас к ряду ошибок. Мы принимали за чистую монету заверения китайских генералов в глубокой преданности учению Сунь Ятсена и революции, пока не познакомились с ними на практике. Наши предложения по ведению операций не принимались во внимание, нас не приглашали на ответственные совещания; о важнейших решениях дубаня (руководителя провинции. – М. Н.) и подопечных генералов мы узнавали позже всех» [1, с. 126, 127].

Проводимая Гоминьданом военная реформа предусматривала введение централизованного военного командования, перевод всех локальных военных подразделений на централизованное денежное и вещевое довольствие, централизованное снабжение оружием и боеприпасами, введение института политических комиссаров [15, с. 128, 129]. Создаваемую новую армию Сунь Ятсен планировал использовать для объединения страны вооруженным путем.

Советскому руководству удалось встроить в процесс осуществления Гоминьданом национальной революции и всемерно поддерживаемую Коминтерном Коммунистическую партию Китая. Специально для Китая Коминтерном были разработаны правила, согласно которым члены КПК могли одновременно быть и членами Гоминьдана. Поощряя вступление членов КПК в Гоминьдан, советское руководство и руководство Коминтерна рассчитывали, что со временем коммунисты займут лидирующие позиции в Гоминьдане и возглавят эту массовую организацию [15, с. 163; 26, с. 64, 65].

Несмотря на то, что на II съезде Гоминьдана (январь 1926 г.) позиции коммунистов внутри этой партии существенно укрепились по сравнению с периодом I съезда (в два раза больше делегатов на съезде, до 25 % выросло количество коммунистов в рядах Гоминьдана), разногласия между Гоминьданом и коммунистами сохранялись и они особенно обострились после смерти Сунь Ятсена (1925 г.).

Весьма примечательно, что именно после кончины Сунь Ятсена в октябре 1925 г. китайская интеллигенция развернула широкую дискуссию о «красном империализме», которая стала поводом для обсуждения советской политики в Китае, оценки СССР в дихотомии «друг-враг» и возможности заимствования Китаем советского пути развития [18, с. 60, 61].

20 марта 1926 г. Чан Кайши под предлогом борьбы с «коммунистическим заговором» организовал так называемый «Кантонский переворот», ставший следствием борьбы за власть в Гоминьдане между тремя основными лидерами – Ху Ханьминем (правое крыло), Ван Цзинвэем (левое крыло) и руководителем военного крыла Чан Кайши. Непосредственным номинальным преемником Сунь Ятсена считался его ближайший соратник Ван Цзинвэй, однако реальная власть находилась в руках главнокомандующего вооруженными силами Чан Кайши. Используя коварство и вероломство, Чан Кайши сначала дискредитировал Ху Ханьмина, а после «Кантонского переворота» и Ван Цзинвэя, который был вынужден уехать на лечение во Францию. В результате Чан Кайши стал единственным бесспорным лидером Гоминьдана [27, с. 56].

В ходе «Кантонского переворота» были блокированы помещения, в которых жили советские военные советники и члены военно-политической комиссии политбюро ЦК РКП(б)

во главе с членом ЦК и начальником политуправления РККА А. С. Бубновым. В процессе улаживания «инцидента» Чан Кайши и комиссия А. С. Бубнова договорились об отзыве из Китая скомпрометировавших себя начальника южно-китайской группы военных советников Н. В. Куйбышева, его заместителя В. П. Рогачева и помощника по политической части И. Я. Разгона, а также о постепенном свертывании деятельности политических комиссаров в армии, которые, как правило, были членами КПК. «Кантонский переворот» вызвал оживленную дискуссию в руководстве ВКП(б). Троцкистско-зиновьевская оппозиция предлагала разорвать отношения с Чан Кайши, однако секретное решение политбюро ЦК ВКП(б) от 4 мая 1926 г. постановило «считать такой разрыв совершенно недопустимым. Признать необходимым вести линию на сохранении компартии в составе Гоминьдана» [11, с. 358, 359].

9 июня 1926 г. Чан Кайши как главнокомандующий Национально-революционной армией официально объявил о начале Северного похода с целью объединения страны под руководством Гоминьдана [15, с. 139]. План Северного похода был разработан советскими военными специалистами во главе с В. К. Блюхером. Поход начался в обстановке общего революционного подъема и роста популярности КПК.

Большую роль в повышении боевой мощи НРА сыграла советская помощь: выделение Гоминьдану финансовых средств, поставки советского оружия, включая самолеты, подготовка военных командных кадров на базе военного училища Вампу [15, с. 140]. В октябре 1926 г. в Китай были отправлены вторая и третья партии оружия, включая 24 самолета, 205 артиллерийских орудий, 128 минометов, 295 пулеметов, 73 993 винтовки, 110 тыс. ручных гранат, 124 млн. патронов, 50 тыс. артиллерийских снарядов, средства связи, инженерные средства, медикаменты и оборудование для госпиталей. Кроме того, из Владивостока и Батуми пароходы доставили в Гуанчжоу бензин, керосин, мазут, уголь, лес [16, с. 13]. Весьма примечательно, что материально-финансовая поддержка Гоминьдана Советским Союзом не прерывалась даже в периоды напряженных отношений между ними. Так, 16 апреля 1927 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное решение о выделении Гоминьдану 3 млн. долларов [12, с. 442].

С началом Северного похода [17, с. 80–187] обострились отношения внутри Гоминьдана, которые привели к фактическому расколу партии на две основные группировки. По решению политсовета Гоминьдана, находившегося под контролем левого крыла партии и М. М. Бородин, столица страны была перенесена в Ухань, куда должно было переехать Национальное правительство. Однако далеко не все члены Национального правительства и партийные функционеры переехали в Ухань, многие остались в ставке Чан Кайши в Нанчане, возникла ситуация двоевластия [17, с. 201–240].

В этих условиях КПК под давлением объективных факторов массового революционного движения и решений VII расширенного пленума ИККИ (ноябрь – декабрь 1926 г.) стала претендовать на ведущую роль в национально-революционном движении. Пленум ИККИ дал установку на быстрое перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, на создание на местах новой рабоче-крестьянской власти. По сути, эти решения Коминтерна нацеливали КПК, представителей СССР и Коминтерна в Китае на ведение подрывной работы внутри Гоминьдана и на его раскол [15, с. 145].

В марте 1927 г., когда НРА готовилась к взятию Шанхая, ВКП(б) и Коминтерн сделали еще один шаг в радикализации китайской политики. Китайская комиссия и политбюро ЦК ВКП(б) потребовали начать переход к «решительному курсу», к вытеснению правых из Гоминьдана путем снятия их «снизу с руководящих постов». В порядке выполнения данной директивы III пленум Гоминьдана (март 1927 г.) под давлением М. М. Бородин снял Чан Кайши со всех постов партии и ликвидировал пост главкома НРА, который тот занимал. 16 марта находившееся в Ухане гоминьдановское правительство отдало тайный приказ об аресте Чан Кайши [17, с. 236–240].

Поскольку Чан Кайши не подчинился решениям пленума и сумел избежать арест, политбюро ЦК ВКП(б) попыталось предотвратить неизбежный разрыв КПК и Гоминьдана, однако было уже поздно – Чан Кайши заручился финансовой поддержкой шанхайских банкиров и был готов к потере помощи со стороны СССР [27, с. 25]. 12 апреля 1927 г. Чан Кайши перешел в открытое наступление против коммунистов и левых гоминьдановцев сначала в Шанхае, а затем и в других городах, а также в подразделениях НРА. 18 апреля он объявил о создании собственного национального правительства [4, с. 305, 306].

Антикоммунистические и антисоветские акции в Китае расценивались советским руководством как враждебные акты по отношению к КПК и СССР. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло

решение об отзыве советских военных и политических советников из ставки Чан Кайши, и о прикомандировании их к правительству Гоминьдана в Ухане. Летом 1927 г. антисоветские настроения возобладали и в уханьском правительстве Гоминьдана. Была запрещена деятельность КПК в армии, что означало размежевание Гоминьдана и КПК. В ответ на это политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об отзыве из Китая советских специалистов и о немедленном отъезде М. М. Бородин в Москву.

События 12 апреля 1927 г. означали полный крах советской политики в отношении КПК и Гоминьдана. Руководство ВКП(б) и Коминтерна, уцелевшие руководители КПК начали преследование тех, кто предлагал линию на сотрудничество коммунистов с Гоминьданом. В Москве предпринимались попытки свалить вину на вернувшегося из Китая М. М. Бородин, хотя он всего лишь строго следовал указаниям ИККИ и политбюро ЦК ВКП(б). Вопрос обсуждался на заседаниях политбюро ЦК ВКП(б) 1 и 22 марта, и еще несколько раз на протяжении 1928 г. [13, с. 513]. 23 мая 1929 г. М. М. Бородин за ошибки «оппортунистического характера» и нарушения дисциплины по отношению к ИККИ и ЦК ВКП(б) был снят с работы «специфически-политического характера» и переведен в ТАСС [14, с. 593]. Как подчеркивает А. В. Панцов, «основную вину Сталин решил возложить на Центральный комитет КПК» [22, с. 214–216].

Существует мнение, что Москва проиграла Чан Кайши и стоящему за ним Западу из-за внутривластной борьбы за власть между Троцким и Сталиным. С 1926 г. китайский вопрос курировали оба советских лидера, находившиеся в смертельной схватке друг с другом. Троцкий не доверял Чан Кайши, усмотрев в нем замашки Наполеона, а Сталин был уверен, что он сможет использовать Чан Кайши для усиления позиций коммунистов в Китае, но получилось все наоборот – Чан Кайши использовал Сталина и переиграл его [21, с. 149–159]. Главной проблемой советских руководителей, подчеркивает В. Глушаков, была плохая осведомленность о Китае, в отличие от западных империалистов, знавших об этой стране все, именно плохая информированность, осложненная междуусобной борьбой Троцкого и Сталина, стала главной причиной поражения коммунистов [3, с. 75, 76].

Чан Кайши сообщает в своих мемуарах, что решение о разрыве дипломатических отношений с СССР было принято гоминьдановским правительством 14 декабря 1927 г. в ответ на попытку военного мятежа в Кантоне 11–13 декабря. Он заявляет о причастности советского вице-консула и его помощника к подготовке мятежа, о якобы найденных секретных документах, свидетельствующих о том, что советское консульство в Кантоне и торгпредство были центрами подрывной работы и подготовки восстания. Чан Кайши утверждает, что Коминтерн засылал своих агентов в ряды Гоминьдана для установления связей с массами и организации беспорядков, паразитируя на национальной революции, с целью отстранить Гоминьдан от власти и захватить руководство революционным движением в свои руки [27, с. 75].

Так закончился период сотрудничества СССР, Коминтерна и КПК с Гоминьданом, после чего Гоминьдан предложил всем коммунистам, входившим в его ряды, отмежеваться от КПК, которая перешла на нелегальное положение. Между Гоминьданом и КПК началась гражданская война, которая закончилась только в 1949 г. победой КПК под руководством Мао Цзэдуна.

Исходя из принятой в 1920-е гг. политики поддержки всех революционных и национально-освободительных движений, советское руководство, несмотря на сложную внутривластную и внешнеполитическую обстановку, оказало демократическому правительству Китайской Республики всю возможную в тех условиях военно-политическую, финансовую и организационную помощь, что создало необходимые условия для успешного объединения страны и ослабления зависимости от империалистических государств. Антикоммунистический переворот Чан Кайши и начало гражданской войны между Гоминьданом и КПК привели к временному ухудшению советско-китайских отношений, однако агрессивная политика милитаристско-фашистской Японии на Дальнем Востоке в 1930-е гг. вновь привела к необходимости оказания Советским Союзом Гоминьдану военно-политической и дипломатической помощи, начиная с 1937 г.

Список литературы

1. *Благодатов А. В.* Записки о китайской революции 1925–1927 гг. Изд. 2-е, доп. М. : Наука, 1975. 277 с.
2. *Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа.* М. : Воениздат, 1975. 190 с.
3. *Глушаков В.* История Китая в XX веке. М. : Энциклопедия-ру, 2019. 480 с.
4. *Григорьев А. М.* Китайская политика ВКП(б) и Коминтерна. 1920–1937 // История Коммунистического Интернационала 1919–1943 : документальные очерки / отв. ред. А. О. Чубарьян. М. : Наука, 2002. С. 293–333.

5. Далин С. А. Китайские мемуары. 1921–1927. Изд. 2-е. М. : Наука, 1982. 382 с.
6. Из протокола № 42 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 4 января 1923 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М. : РОССПЭН, 2004. С. 146.
7. Из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 8 марта 1923 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М. : РОССПЭН, 2004. С. 149.
8. Из протокола № 21 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 2 августа 1923 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М. : РОССПЭН, 2004. С. 161.
9. Из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 24 января 1924 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М. : РОССПЭН, 2004. С. 245.
10. Из протокола № 80 (особый №) заседания Политбюро ЦК РКП(б). 20 марта 1924 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М. : РОССПЭН, 2004. С. 251.
11. Из протокола № 22 (особый № 16) заседания Политбюро ЦК ВКП(б). 29 апреля 1926 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М. : РОССПЭН, 2004. С. 358–359.
12. Из протокола № 95 (особый № 73) заседания Политбюро ЦК ВКП(б). 16 апреля 1927 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М. : РОССПЭН, 2004. С. 442.
13. Из протокола № 15 (Особый № 14) закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б). 15 марта 1928 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М. : РОССПЭН, 2004. С. 513.
14. Из протокола № 81 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). 23 мая 1929 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М. : РОССПЭН, 2004. С. 593.
15. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 т. Т. 7: Китайская Республика (1912–1949) / гл. ред. С. Л. Тихвинский, отв. ред. Н. Л. Мамаева. М. : Наука, 2013. 863 с.
16. Калягин А. Я. По незнакомым дорогам (Записки военного советника в Китае). Изд. 2-е, доп. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. 445 с.
17. Картунова А. И. Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.). Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Ин-т Дал. Востока РАН, 2001. 303 с.
18. Ломанов А. В. Китайская дискуссия о «красном империализме» и отношении к Советской России // Новая и новейшая история. 2019. № 1. С. 48–63.
19. Лоханин А. М. Военно-политическая деятельность школы Вампу (1923–1927) // Империя. Война. Революция. Международное значение Октябрьской революции и ее влияние на ход мировой истории (комплексный и междисциплинарный подходы) : мат-лы международной научной конференции (15–16 июня 2017 г. Пекин – Ярославль) / под науч. ред. проф. М. В. Новикова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. С. 376–383.
20. Мамаева Н. Л. Советский Союз в политике Сунь Ятсена (некоторые аспекты) // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 119–130.
21. Не публиковавшаяся речь И. В. Сталина о Китае (вступительная статья А. Григорьева, публикация и комментарии А. Картуновой) // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1. С. 149–159.
22. Панцов А. В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М. : Муравей-Гайд, 2001. 456 с.
23. Примаков В. М. Записки волонтера. Гражданская война в Китае. М. : Наука, 1967. 215 с.
24. Пын Мин. История китайско-советской дружбы / пер. с кит. А. Ф. Котовой. М. : Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1959. 360 с.
25. Советские добровольцы о первой гражданской революционной войне в Китае : воспоминания / отв. ред. и авт. вступ. статьи А. Г. Перевертайло. М. : Изд-во Восточной лит-ры, 1961. 163 с.
26. Сотникова И. Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. М. : Наука, 2015. 407 с.
27. Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Посев, 2009. 440 с.
28. Черепанов А. И. Под знаменами Сунь Ятсена // На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. М. : Наука, 1977. С. 14–25.
29. Юркевич А. Г. Москва – Кантон, 1920-е: помощь СССР Гомиьндану и две стратегии объединения Китая. М. : Вариант, 2013. 420 с.
30. Юркевич А. Г. Южнокитайская советническая группа и финансирование Советским Союзом политических и военных проектов Гомиьндана в 1924 г. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2011. № 4. С. 66–74.
31. Юрьев М. Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа (20–40-е годы). М. : Наука, 1983. 335 с.

Soviet assistance to the Kuomintang in the 1920s

Novikov Mikhail Vasilyevich

Doctor of Historical Sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Head of the Department of Theory and Methodology of Vocational Education, Yaroslavl State Pedagogical
University n. a. K. D. Ushinsky. Russia, Yaroslavl. E-mail: m.novikov@yspu.org

Abstract. The article examines the issue of the provision by Soviet Russia – the Soviet Union – of military, political, financial and organizational assistance to the national liberation movement in China in the 1920s. It is noted that by the early 1920s, the leader of the Kuomintang political party that led the Chinese national revolution, Sun Yat-sen, realized the futility of relying on support from democratic states – England, France, the United States, which actively participated in the plundering of China's resources, and decided to seek help from Soviet Russia. It is emphasized that the Soviet leadership, which acted at that time within the framework of the concept of the world revolution and the corresponding support for all revolutionary and anti-imperialist movements, in turn was also interested in intervening in the national revolutionary processes in China, despite all the post-war difficulties. The data on the scale and importance of Soviet military and financial assistance to the Kuomintang are presented, and its internationalist, disinterested nature is emphasized. The issues of Soviet political influence on the early Kuomintang, attempts through members of the Communist Party of China, who became members of the Kuomintang, to lead this political organization and the entire national liberation movement in China, illusions regarding the establishment of the revolutionary democratic dictatorship of the proletariat and peasantry in China in 1927 are considered. The main events of the so-called "counterrevolutionary coup" undertaken by the leader of the right-wing Kuomintang, commander-in-chief of the National Revolutionary Army of China Chiang Kai-shek in response to attempts to remove him from power and arrest him, which led to a fierce military confrontation between the CPC and the Kuomintang over the next 22 years and the logical victory of the CPC under the leadership of Mao Zedong in 1949, are considered.

Keywords: RCP(b), CPSU(b), CPC, Kuomintang, military aid, financial aid, revolution, counterrevolution.

References

1. Blagodatov A. V. *Zapiski o kitajskoj revolyucii 1925–1927 gg. Izd. 2-e, dop.* [Notes on the Chinese Revolution of 1925–1927. Ed. 2nd, add.] M. Nauka (Science), 1975. 277 p.
2. *Voennaya pomoshch' SSSR v osvoboditel'noj bor'be kitajskogo naroda* – Military assistance to the USSR in the liberation struggle of the Chinese people. M. Voenizdat, 1975. 190 p.
3. Glushakov V. *Istoriya Kitaya v XX veke* [The history of China in the twentieth century]. M. Enciklopediya-ru, 2019. 480 p.
4. Grigor'ev A. M. *Kitajskaya politika VKP(b) i Komintern. 1920–1937* [The Chinese policy of the CPSU(b) and the Comintern. 1920–1937] // *Istoriya Kommunisticheskogo Internacionala 1919–1943 : dokumental'nye ocherki* – History of the Communist International 1919–1943 : documentary essays / ed. by A. O. Chubaryan. M. Nauka (Science), 2002. Pp. 293–333.
5. Dalin S. A. *Kitajskie memuary. 1921–1927. Izd. 2-e* [Chinese memoirs. 1921–1927. Ed. 2nd]. M. Nauka (Science), 1982. 382 p.
6. *Iz protokola No. 42 zasedaniya Politbyuro CK RKP(b). 4 yanvarya 1923 g.* – From the minutes No. 42 of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b). January 4, 1923 // *Politbyuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg. Dokumenty* – Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b) and the Comintern: 1919–1943. Documents. M. ROSSPEN, 2004. P. 146.
7. *Iz prokola No. 53 zasedaniya Politbyuro CK RKP(b). 8 marta 1923 g.* – From the puncture No. 53 of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b). March 8, 1923 // *Politbyuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg. Dokumenty* – Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b) and the Comintern: 1919–1943. Documents. M. ROSSPEN, 2004. P. 149.
8. *Iz prokola No. 21 zasedaniya Politbyuro CK RKP(b). 2 avgusta 1923 g.* – From the puncture No. 21 of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b). August 2, 1923 // *Politbyuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg. Dokumenty* – Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b) and the Comintern: 1919–1943. Documents. M. ROSSPEN, 2004. P. 161.
9. *Iz prokola No. 64 zasedaniya Politbyuro CK RKP(b). 24 yanvarya 1924 g.* – From the puncture No. 64 of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b). January 24, 1924 // *Politbyuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg. Dokumenty* – Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b) and the Comintern: 1919–1943. Documents. M. ROSSPEN, 2004. P. 245.
10. *Iz prokola No. 80 (osobyj No.) zasedaniya Politbyuro CK RKP(b). 20 marta 1924 g.* – From the puncture No. 80 (special number) of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b). March 20, 1924 // *Politbyuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg. Dokumenty* – Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b) and the Comintern: 1919–1943. Documents. M. ROSSPEN, 2004. P. 251.
11. *Iz protokola No. 22 (osobyj No. 16) zasedaniya Politbyuro CK VKP(b). 29 aprelya 1926 g.* – From the puncture No. 22 (special No. 16) of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b). April

29, 1926 // *Politbyuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg. Dokumenty* – Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-the CPSU(b) and the Comintern: 1919–1943. Documents. M. ROSSPEN, 2004. Pp. 358–359.

12. *Iz protokola No. 95 (osobyj No. 73) zasedaniya Politbyuro CK VKP(b). 16 aprelya 1927 g.* – From Protocol No. 95 (special No. 73) of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b). April 16, 1927 // – Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-the CPSU(b) and the Comintern: 1919–1943. Documents. M. ROSSPEN, 2004. P. 442.

13. *Iz protokola No. 15 (Osobyj No. 14) zakrytogo zasedaniya Politbyuro CK VKP(b). 15 marta 1928 g.* – From Protocol No. 15 (Special No. 14) of the closed meeting of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b). March 15, 1928 // *Politbyuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg. Dokumenty* – Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-the CPSU(b) and the Comintern: 1919–1943. Documents. M. ROSSPEN, 2004. P. 513.

14. *Iz protokola No. 81 zasedaniya Politbyuro CK VKP(b). 23 maya 1929 g.* – From the minutes No. 81 of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b). May 23, 1929 // *Politbyuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg. Dokumenty* – Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-the CPSU(b) and the Comintern: 1919–1943. Documents. M. ROSSPEN, 2004. P. 593.

15. *Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka : v 10 t. T. 7: Kitajskaya Respublika (1912–1949)* – The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century : in 10 vols. Vol. 7: The Republic of China (1912–1949) / ch. ed. S. L. Tikhvinsky, ed. N. L. Mamaeva. M. Nauka (Science), 2013. 863 p.

16. *Kalyagin A. Ya. Po neznakomym dorogam (Zapiski voennogo sovetnika v Kitae). Izd. 2-e, dop.* [On unfamiliar roads (Notes of a military adviser in China). Ed. 2nd, add.] M. The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka", 1979. 445 p.

17. *Kartunova A. I. Politika Moskvy v nacional'no-revolucionnom dvizhenii v Kitae: voennyj aspekt (1923 g. – iyul' 1927 g.). Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Moscow's policy in the national revolutionary movement in China: the military aspect (1923 – July 1927). 2nd ed., corr. and add.] M. In-t of Far East of the Russian Academy of Sciences, 2001. 303 p.

18. *Lomanov A. V. Kitajskaya diskussiya o "krasnom imperializme" i otnoshenii k Sovetskoj Rossii* [The Chinese discussion on "red imperialism" and attitude to Soviet Russia] // *Novaya i novejschaya istoriya* – New and modern history. 2019. No. 1. Pp. 48–63.

19. *Lohanin A. M. Voенно-politicheskaya deyatel'nost' shkoly Vampu (1923–1927)* [Military-political activity of the Vampu school (1923–1927)] // *Imperiya. Vojna. Revolyuciya. Mezhdunarodnoe znachenie Oktyabr'skoj revolyucii i ee vliyaniye na hod mirovoj istorii (kompleksnyj i mezhdisciplinarnyj podhody) : mat-ly mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (15–16 iyunya 2017 g. Pekin – Yaroslavl')* – Empire. War. The revolution. The international significance of the October Revolution and its impact on the course of world history (integrated and interdisciplinary approaches) : proceedings of the International scientific Conference (June 15–16, 2017 Beijing – Yaroslavl) / under the scient. ed. of prof. M. V. Novikov. Yaroslavl. RIO YaSPU, 2017. Pp. 376–383.

20. *Mamaeva N. L. Sovetskij Soyuz v politike Sun' Yatsena (nekotorye aspekty)* [The Soviet Union in the politics of Sun Yat-sen (some aspects)] // *Problemy Dal'nego Vostoka* – Problems of the Far East. 2017. No. 4. Pp. 119–130.

21. *Ne publikovavshayasya rech' I. V. Stalina o Kitae (vstupitel'naya stat'ya A. Grigor'eva, publikaciya i kommentarii A. Kartunovoj)* – I. V. Stalin's unpublished speech on China (introductory article by A. Grigoriev, publication and comments by A. Kartunova) // *Problemy Dal'nego Vostoka* – Problems of the Far East. 2001. No. 1. Pp. 149–159.

22. *Pancov A. V. Tajnaya istoriya sovetско-kitajskih otnoshenij. Bol'sheviki i kitajskaya revolyuciya (1919–1927)* [The secret history of Soviet-Chinese relations. The Bolsheviks and the Chinese Revolution (1919–1927)]. M. Muravey-Hyde, 2001. 456 p.

23. *Primakov V. M. Zapiski volontera. Grazhdanskaya vojna v Kitae* [Notes of a volunteer. The Civil War in China]. M. Nauka (Science), 1967. 215 p.

24. *Pyn Min. Istoriya kitajsko-sovetskoj druzhby* [The history of Sino-Soviet friendship] / transl. from Chinese by A. F. Kotova. M. Publishing House of Social Economy. lit., 1959. 360 p.

25. *Sovetskie dobrovol'cy o pervoj grazhdanskoj revolyucionnoj vojne v Kitae : vospominaniya* – Soviet volunteers on the first civil Revolutionary war in China : memoirs / ed. and auth. introduction. articles by A. G. Perevertailo. M. Publishing House of Oriental Literature, 1961. 163 p.

26. *Sotnikova I. N. Kitajskij sektor Kominterna: organizacionnye struktury, kadrovaya i finansovaya politika: 1919–1943 gg.* [The Chinese sector of the Comintern: organizational structures, personnel and financial policy: 1919–1943]. M. Nauka (Science), 2015. 407 p.

27. *Jiang Zhongzheng (Chiang Kai-shek). Sovetskaya Rossiya v Kitae. Vospominaniya i razmyshleniya v 70 let. Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Soviet Russia in China. Memoirs and reflections in 70 years. 2nd ed., cor. and add.] M. Posev (Sowing), 2009. 440 p.

28. *Cherepanov A. I. Pod znamenami Sun' Yatsena* [Under the banner of Sun Yat-sen] // *Na kitajskoj zemle. Vospominaniya sovetских dobrovol'cev* – On Chinese soil. Memoirs of Soviet volunteers. M. Nauka (Science), 1977. Pp. 14–25.

29. *Yurkevich A. G. Moskva – Kanton, 1920-e: pomoshch' SSSR Gomin'danu i dve strategii ob'edineniya Kitaya* [Moscow – Canton, 1920s: Soviet aid to the Kuomintang and two strategies for the unification of China]. M. Variant, 2013. 420 p.

30. Yurkevich A. G. *Yuzhnokitajskaya sovetnicheskaya gruppa i finansirovanie Sovetskim Soyuzom politicheskikh i voennykh proektov Gomin'dana v 1924 g.* [The South Chinese Soviet group and the financing by the Soviet Union of political and military projects of the Kuomintang in 1924] // *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii* – Herald of RUDN (Russian University of Peoples' Friendship). Series: The History of Russia. 2011. No. 4. Pp. 66–74.

31. Yur'ev M. F. *Vooruzhennyye sily KPK v osvoboditel'noj bor'be kitajskogo naroda (20–40-e gody)* [The armed forces of the CPC in the liberation struggle of the Chinese people (20–40s)]. М : Nauka (Science), 1983. 335 p.